

Кирчанов Максим Валерьевич

**ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПУТИ РАЗВИТИЯ В БОЛГАРСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
1920-1930-Х ГОДОВ**

Статья раскрывает проблемы интеллектуальных дискуссий и дебатов в Болгарии после Первой мировой войны. Автор показывает, что участниками этих событий были болгарские интеллектуалы и деятели культуры. Основное внимание акцентируется на критическом анализе различных теорий и концептов исторического развития Болгарии, которые предлагались после Первой мировой войны. Анализируются восточные и западные образы в болгарской идентичности. В статье показано, что болгарские интеллектуалы сформулировали проблему принадлежности Болгарии к европейскому западному культурному пространству и контексту. Автор полагает, что болгарские авторы в период между двумя мировыми войнами не смогли сделать выбор между различными векторами возможного развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/24.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 95-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает проблемы интеллектуальных дискуссий и дебатов в Болгарии после Первой мировой войны. Автор показывает, что участниками этих событий были болгарские интеллектуалы и деятели культуры. Основное внимание акцентируется на критическом анализе различных теорий и концептов исторического развития Болгарии, которые предлагались после Первой мировой войны. Анализируются восточные и западные образы в болгарской идентичности. В статье показано, что болгарские интеллектуалы сформулировали проблему принадлежности Болгарии к европейскому западному культурному пространству и контексту. Автор полагает, что болгарские авторы в период между двумя мировыми войнами не смогли сделать выбор между различными векторами возможного развития.

Ключевые слова и фразы: Болгария; интеллектуальная история; национализм; идентичность; Восток; Запад.

Кирчанов Максим Валерьевич, д.и.н.

Воронежский государственный университет

maksymkirchanoff@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПУТИ РАЗВИТИЯ В БОЛГАРСКОЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ 1920-1930-Х ГОДОВ**

Интеллектуальная история Болгарии относится к числу малоизученных проблем в современной российской историографии. Проблемы болгарских истоков современных теорий гуманитарного знания также являются практически неизученными. Изучение научного наследия и публицистики Болгарии конца XIX – первой половины XX века ставит проблему болгарских истоков постколониального метода. Анализ текстов, возникших в рамках болгарской интеллектуальной традиции упомянутого периода, позволяет констатировать существование феномена, который, вероятно, следует определять как болгарский слой в генезисе постколониализма.

В центре авторского внимания в настоящей статье – проблемы интеллектуальной истории Болгарии периода трансформации в национальное государство, а именно: ревизия колониального прошлого и дискуссии относительно восточных и западных традиций в болгарской истории, то есть те вопросы, которые являются системообразующими в современном постколониальном анализе.

Интеллектуальные искания и политические амбиции болгарских элит после Освобождения до современности оказались явлениями различного уровня. Глубокие интеллектуальные искания, связи с европейскими гуманитарными сообществами удивительным образом сочетались с чрезмерно завышенными политическими амбициями, связанными со стремлением элит построить Великую Болгарию. В подобной ситуации гуманитарные студии в Болгарии естественно оказались в зависимости от политической динамики, а идеологическая конъюнктура начала определять магистральные направления развития и трансформации болгарского интеллектуального сообщества.

Развитие интеллектуального пространства в Болгарии значительно осложнялось целым рядом факторов, связанных с развитием страны после восстановления независимости. Начиная с 1880-х годов, болгарские политические правящие элиты и интеллектуальные сообщества приложили немалые усилия для культурного и интеллектуального дрейфа из ориентной Азии в окцидентную Европу [25]. На этом пути болгарские интеллектуалы мучительно выбирали между двумя крайними полюсами в развитии национальной модерной идентичности, которые Нейден Шейтанов определял как , дух на утверждениеи и , дух на отрицаниеи [26]. В 1880-1890-е годы болгарских интеллектуалов ожидало неприятное открытие: Болгария не принадлежала Европе политически, культурно и экономически. Ранняя модерная независимая Болгария, вероятно, в значительной степени была похожа на те государства, которые возникли в результате распада колониальных империй и развивались как постколониальные во второй половине XX века. Болгария и Европа в подобной ситуации на протяжении длительного времени существовали и функционировали подобно бывшим колониям – постколониальным странам – и бывшим метрополиям, пребывая в различных системах интеллектуальных и политических координат. Сложно однозначно определить, была ли Болгария постколониальной страной [8; 9], но болгарским интеллектуалам было гораздо приятнее позиционировать себя как европейцев, а свою страну – как освобожденную, новую, молодую Европу [2; 7], в то время когда европейские интеллектуалы не всегда были готовы видеть в болгарях европейцев [10; 11], как и более поздние носители западной политической традиции взирали на постколониальные страны Востока и Азии как на неоднозначный и не всегда синтез восточных и западных элементов и традиций.

Большинство болгарских интеллектуалов и политиков не только полагали, но и верили в то, что Болгария является частью европейского культурного и политического пространства, постоянно в своих текстах [16; 20; 23] апеллируя именно к западному культурному опыту. При этом болгарские авторы признавали, что европеизация Болгарии привела к противоречивым результатам. В частности, Константин

Галабов (Гъльбов) [6] писал о незавершенности процессов урбанизации, особой роли руральной периферии, одновременном сосуществовании современных городских и архаичных сельских традиций. Хотя болгарские авторы и признавали такое явление как «болгарский культурный парадокс» («болгарский культурный парадокс» [1]), некоторые из них, например, П. Мутафчиев [19], указывали на незавершенность формирования болгарской культуры и даже на наличие культурного кризиса, порожденного именно негативной инерцией, унаследованной от османского периода и связанной с ней экстенсивным развитием культуры. При этом болгарские авторы неоднократно на протяжении 1920-х годов декларировали, что важнейшей задачей для них является сближение с Европой, перенос «западноевропейских культурных ценностей» на болгарскую почву. Оппозиция «родной/чуждой» была одной из центральных и системообразующих в интеллектуальном пространстве Болгарии между двумя мировыми войнами. Атанас Илиев определял 1920-1930-е годы как время «возвращения к родному», хотя и скептически относился к тем, кто чрезмерно радикально настаивал на борьбе с «рабским подражанием» в пользу «идей изоляции от чуждой культуры» [12]; Иван Радославов [23] не только противопоставлял «общечовешкой» и «национальной» искусство [21; 22; 24], но и полагал, что болгарская культура развивается как диффузия между этими двумя пластами, указывая на возможность последующей ассимиляции чуждых культурных трендов в рамках новой идентичности, а Гео Милев [17] и вовсе указывал на европейскую прародину этих дебатов, связывая их генезис в Болгарии с немецким влиянием, с тенденциями *Heimatkunst*.

Атанас Илиев в 1926 году [14] был вынужден констатировать, что болгары не успели воспринять культуру Запада в полной мере (хотя другие авторы [4] подчеркивали, что после Освобождения именно западные культурные практики обрели в Болгарии доминирующее положение), полагая, что склонность противопоставлять «родное и чуждое», оценивавшаяся им крайне негативно как «фальшивая» [13] и неестественная, оказывает самое негативное влияние на культурную динамику – динамику сближения Болгарии с ее европейской культурной прародиной. Тремя годами ранее Гео Милев, предвосхищая постколониальные штудии болгарских гуманитариев 1980-2010-х годов, и вовсе писал о трансграничном характере болгарской культуры, оценивая болгарскую литературу как «мертвую литературу, мертвую по идеям, мертвую по форме, мертвую по эстетике» [18], то есть неспособную в полной мере интегрироваться в западный контекст.

Болгарские интеллектуалы 1920-1930-х годов не были чужды не только культуртрегерским амбициям, полагая, что именно интеллектуалы должны играть ведущую роль в процессе европеизации [5], но многочисленных культурных травм и комплексов, истоки которых, вероятно, следует искать в том негативном опыте, полученном их предшественниками в период пребывания Болгарии в составе Османской империи. Комментируя злключения болгарской идентичности, Атанас Иширков в 1926 году констатировал, что на каждом этапе исторического развития существовали народы, которые отличались высоким уровнем развития, чья культура являлась мерилем для оценки культурного состояния других народов и племен [15]. Развивая этот концепт культурной гегемонии и превосходства, А. Иширков подчеркивал, что именно западноевропейская версия культуры является тем негласным образцом и эталоном, на который следует ориентироваться другим народам, так как именно Европа стала «синонимом культурной страны».

Подобная иерархия мира, по мнению А. Иширкова, свидетельствовала о несомненном культурном влиянии и воздействии одних наций на другие группы, которые таковыми не стали. Другой болгарский интеллектуал межвоенного периода Моис Бенароя [3] сетовал на то, что «многовековое рабство» существенно изменило векторы развития болгарской культуры. Рассматривая особенности культурной истории мира, А. Иширков непосредственно обращался к опыту европейского колониализма, анализируя формы, степень и глубину тех трансформаций, которые на Востоке и в Азии были запущены благодаря европейскому влиянию, чем в значительной степени предвосхитил основные направления более позднего постколониального анализа. С другой стороны, алгоритм отношений между колонизаторами и колонизированными А. Иширков переносил и на историю Балканского полуострова, полагая, что в Османской империи сложилась особая и уникальная культурная иерархия, основанная как на синтезе и взаимовлиянии различных культур, так и на их фактической иерархизации.

Таким образом, интеллектуальная история Болгарии между двумя мировыми войнами была отмечена значительными культурными и идеологическими трансформациями. Болгарские интеллектуалы в своих текстах поставили целый ряд вопросов, связанных с особенностями развития Болгарии как страны, относительно недавно восстановившей независимость. В подобной ситуации для болгарского интеллектуального сообщества был характерен значительный интерес не только к «турецкому» прошлому, но и европейскому настоящему и западным перспективам развития Болгарии. Болгарские дискуссии межвоенной эпохи в значительной степени предвосхитили интеллектуальные дебаты постколониальных обществ, возникших во второй половине XX века, связанные с переосмыслением Запада в условиях фактического доминирования европоцентричной системы координат. Завершение дискуссий относительно болгарского постколониализма было связано с установлением в Болгарии во второй половине 1940-х годов левоавторитарного режима, который унифицировал интеллектуальное пространство, сделав возможным повторное обращение болгарских интеллектуалов к постколониальной проблематике только в условиях общей либерализации интеллектуальной атмосферы 1990-2000-х годов.

Список литературы

1. **Андреев С.** Българският културен парадокс [Електронный ресурс] // Златорог. 1930. Кн. 5-6. URL: <http://liternet.bg/publish5/sandreev/paradoks.htm> (дата обращения: 24.01.2015).
2. **Аретов Н.** Национална митология и национална литература. София, 2006.
3. **Бенароя М.** Българската национална душа. Опит за уясняването ѝ // Хиперион. 1925. Кн. 5-6.
4. **Гълъбов К.** Нашата култура и най-новата ни литература [Електронный ресурс] // Изток. 1927. № 51. URL: <http://liternet.bg/publish7/kgulybov/kultura.htm> (дата обращения: 24.01.2015).
5. **Гълъбов К.** Нашите културни задачи [Електронный ресурс] // Изток. 1926. № 44. URL: <http://liternet.bg/publish7/kgulybov/zadachi.htm> (дата обращения: 24.01.2015).
6. **Гълъбов К.** Психология на българина [Електронный ресурс] // Българска мисъл. 1934. № 2. С. 109-119; № 9. С. 29-40. URL: http://www.librev.com/index.php?option=com_content&view=article&id=648&Itemid=5 (дата обращения: 24.01.2015).
7. **Даскалов Р.** Образи на Европа сред българите // Между Изтока и Запада. Български културни дилеми. София, 1998. С. 7-64.
8. **Детрез Р.** Криволиците на мисълта. София, 2001.
9. **Детрез Р.** , Погръчваней и , поевропейчваней през Възраждането [Електронный ресурс]. URL: <http://bulgc18.com/occidentalism/Detrez.htm> (дата обращения: 24.01.2015).
10. **Займова Р.** Българската тема в западната книжнина (XV-XVII вв.). София, 1992.
11. **Займова Р.** Произход, религия и език на българите: еволюция на гледищата в Западна Европа (XV-XVIII вв.) // Историческо бъдеще. 1997. № 1. С. 35-41.
12. **Илиев А.** Зовът на Родината [Електронный ресурс] // Изток. 1926. № 40. URL: http://liternet.bg/publish4/atanas_iliev/zovyt.htm (дата обращения: 24.01.2015).
13. **Илиев А.** Конфликтът между родното и чуждото [Електронный ресурс] // Изток. 1926. № 49. URL: http://liternet.bg/publish4/atanas_iliev/konfliktyt.htm (дата обращения: 24.01.2015).
14. **Илиев А.** Народностно обособяване на българската култура [Електронный ресурс] // Българска мисъл. 1936. № 1. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/scribbles/essays/698-2009-10-06-14-56-51> (дата обращения: 24.01.2015).
15. **Иширков А.** Влиянието на културата върху слабокултурните народи // Училищен преглед. 1926. № 1-2. С. 139-149.
16. **Кьорчев Д.** Тъгите ни // Южни цветове: алманах. София, 1907.
17. **Милев Г.** Възвание към българския писател [Електронный ресурс] // Възход. 1923. № 1. URL: http://liternet.bg/publish7/geo_milev/vyzvanie.htm (дата обращения: 24.01.2015).
18. **Милев Г.** Родно изкуство [Електронный ресурс] // Везни. 1920-1921. Кн. 1. URL: <http://chitanka.info/text/11372-rodno-izkustvo> (дата обращения: 24.01.2015).
19. **Мутафчиев П.** За културната криза у нас [Електронный ресурс] // Просвета. 1935. Кн. 4. С. 185-196. URL: <http://www.librev.com/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/1772-2012-09-18-14-53-40> (дата обращения: 24.01.2015).
20. **Папазов Ж.** Стременията на новото изкуство // Златорог. 1924. Кн. 6-7.
21. **Радославов И.** Българският символизъм (основи – същност – изгледи) // Хиперион. 1925. Кн. 1-2.
22. **Радославов И.** Общочовешко и национално изкуство // Хиперион. 1922-1923. Кн. 1.
23. **Радославов И.** , Родной или , чуждой // Хиперион. 1927. Кн. 9-10.
24. **Радославов И.** Творчество и живот // Хиперион. 1928. Кн. 8.
25. **Странджева А.** Европа и подвижността на културните ѝ граници [Електронный ресурс] // Модерността вчера и днес: интердисциплинарна научна конференция (25-26 февруари 2002 г.). URL: <http://bulgc18.com/modernoto/astrandzheva.htm> (дата обращения: 24.01.2015).
26. **Шейтанов Н.** Духът на отрицание у българина [Електронный ресурс] // Философски преглед. 1933. № 2. URL: <http://wp1109248.server-he.de/librev250/2013-03-30-08-56-39/scribbles/essays/620-2009-07-04-13-31-31#!/ccomment-comment=3195> (дата обращения: 24.01.2015).

**PROBLEMS OF CHOICE OF PATH OF DEVELOPMENT
IN THE BULGARIAN INTELLECTUAL TRADITION OF THE 1920-1930S**

Kirchanov Maksim Valer'evich, Doctor in History
Voronezh State University
maksymkirchanoff@gmail.com

The article reveals the problems of intellectual discussions and debates in Bulgaria after the First World War. The author shows that the participants of these events were the Bulgarian intellectuals and cultural figures. Special attention is paid to the critical analysis of different theories and concepts of the historical development of Bulgaria, which were introduced after the First World War. Under the analysis are the eastern and western images in the Bulgarian identity. The paper shows that the Bulgarian intellectuals formulated the problem of the belonging of Bulgaria to the European western cultural space and context. The researcher believes that the Bulgarian authors in the period between the two world wars were not able to make a choice between different vectors of possible development.

Key words and phrases: Bulgaria; intellectual history; nationalism; identity; East; West.